

You have downloaded a document from
RE-BUŚ
repository of the University of Silesia in Katowice

Title: "Muzskoe" i "zenskoe" v ruskom i pol'skom azykovom predstavlenii : na primere nazvanij lic v otnosenii družby i vrazdy

Author: Aneta Banasek-Sapovalova

Citation style: Banasek-Sapovalova Aneta. (2008). "Muzskoe" i "zenskoe" v ruskom i pol'skom azykovom predstavlenii : na primere nazvanij lic v otnosenii družby i vrazdy. W: "Russkij azyk v pol'skoj auditorii. T. 2" (S. 142-151). Katowice : Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego

Uznanie autorstwa - Użycie niekomercyjne - Bez utworów zależnych Polska - Licencja ta zezwala na rozpowszechnianie, przedstawianie i wykonywanie utworu jedynie w celach niekomercyjnych oraz pod warunkiem zachowania go w oryginalnej postaci (nie tworzenia utworów zależnych).

UNIwersYTET ŚLĄSKI
W KATOWICACH

Biblioteka
Uniwersytetu Śląskiego

Ministerstwo Nauki
i Szkolnictwa Wyższego

Анета Банашек-Шаповалова

Катовице

Мужское и женское в русском и польском языковом представлении (на примере названий лиц по отношению дружбы и вражды)

В последнее время интенсивно развиваются сопоставительные исследования языковых картин мира, которые ставят целью раскрытие существующих в них сходств и отличий. Данная статья преследует такую же цель – на основе названий лиц с точки зрения дифференцирующего семантического параметра пола открыть для национального сознания носителей русского и польского языков фрагменты языковых картин мира, определяющих *мужское* и *женское*. Следует уточнить, что под понятием *мужское* понимаются здесь все характерные для мужчин, свойственные им и связанные с ними признаки. Аналогично определяется понятие *женское*, как все признаки, характерные для женщин, свойственные им и связанные с ними.

Исследованиям названий лиц, в том числе с учетом признака пола, посвящены многие работы в рамках разных разделов языкознания, а также некоторых лингвистических направлений, таких как, например, гендерная лингвистика (или лингвистическая гендерология)¹. Суть данной статьи

¹ В статье под иным углом зрения и с иной целью изучается один из гендерных вопросов, а именно язык и отражение в нем полового признака (второй проблемой изучаемой в рамках гендерной лингвистики является речевое поведение мужчин и женщин). Не ограничиваясь гендерным аспектом, пытаемся выявить все признаки мужчин и женщин, т.е. провести целостно характеристику *мужского* и *женского* в русском и польском языковом представлении.

составляет вопрос о том, как на уровне семантики выбранных названий лиц отражается наличие людей разного пола и что такое *мужское* и *женское* в русском и польском языковом представлении. Необходимость в проведении подобного рода исследований вызвана фактом, что значение многих лексических единиц затерто временем, поэтому приходящие поколения, усваивая родной язык или изучая иностранный, вместе с отраженными в них национальным способом восприятия и оценки окружающего мира, не всегда точно отдают себе отчет в том, что на самом деле отражено в словах.

Таким образом, предлагается анализ названий лиц, который поднимает важный вопрос отношений *мужского* и *женского*, затрагивая одновременно широкую гуманитарную проблему взаимоотношения языка и национального сознания говорящих. Подобного рода исследование языка в связи с человеком и для человека особенно заметно и полезно в области семантики, ибо применение антропологического вместо системоцентрического подхода дает возможность продвинуться в ее изучении². Полученные данные, в свою очередь, находят практическое применение в области преподавания языков и для решения проблем межкультурной коммуникации, через способствование осознанному пониманию языка говорящими, а затем повышению их языковой компетентности.

Такому подходу содействуют сопоставительные исследования лексической семантики, позволяющие увидеть в словах «невидимое» и по-новому посмотреть на лексические единицы рассматриваемых языков. Сопоставительный анализ названий лиц с точки зрения дифференцирующего параметра пола определяет отраженные в словах показатели свойств того, чем для носителей языка является мужчина, а чем женщина, какое место в общественном представлении им предназначено, а также то, с какими признаками в языковом сознании ассоциируются представители обоих полов.

В данной статье выдвигается положение о том, что *мужское* и *женское* в русском и польском языковом представлении во многом сходно, что можно объяснить близкородственностью языков и принадлежностью говорящих к одному типу культуры. Одновременно, внимание акцентируется на отличиях в рассматриваемых представлениях как в рамках отдельных языков, что связано с различным восприятием мужчин и женщин, так и на межъязыковом уровне, что вызвано индивидуальным национальным характером.

² В.М. Алпатов: *Об антропоцентричном и системоцентричном подходах к языку*. „Вопросы языкознания” 1993, № 3, с. 15–27.

Вышесказанное доказывается на примере названий лиц по отношению дружбы и вражды, тем самым анализ сосредотачивается на характеристике роли и значения, которые отводятся мужчинам и женщинам как релятивным субъектам. Данные тематические группы слов, выделенные из огромного, существенного класса слов, охватывающего названия людей разных, если не всех, областей и сфер жизни³, представляют собой разнообразную по своему происхождению часть лексики. Наш выбор мотивируется также высокой частотностью употребления некоторых единиц, как при описании действительности, так и в качестве обращений.

Объединяя слова в тематические группы и учитывая присутствующую в названиях лиц оппозицию мужчина / женщина, мы руководствуемся положением о неполной автономии лексических единиц. «Каждое слово языка, – пишет Э.М. Медникова, – входит в определенную лексико-семантическую парадигму, причем чаще всего, вследствие своей многозначности, не только в одну. Индивидуальная семантика слова раскрывается через его противопоставление другим членам парадигм, в которые оно входит, по определенным существенным признакам»⁴. Следовательно, только через противопоставление названий мужчин и женщин полностью выявляется суть понятий *мужское* и *женское*.

Из разнообразия методик, применяемых в современных сопоставительных исследованиях, здесь используется микролингвистический подход, основывающийся на компонентном анализе. Как известно, неповторимые комбинации семантических компонентов, отображенных в смысловых структурах слов, более четко, чем словарные дефиниции, выявляют специфику сопоставляемых языков. Семы обозначаются описательным способом и не выстраиваются в оппозиции; таким образом, например, имеем семы, определяемые как ‘мужское’ и ‘женское’ вместо обозначения ‘+мужское’ и ‘–мужское’.

Для начала устанавливается иерархия внутри семантической структуры слов. Анализ построен по принципу противопоставления базовых сем ‘мужское’ и ‘женское’. Архисемами, благодаря которым можно объединить слова в названные тематические группы, являются семы ‘дружба’ и ‘вражда’. Определяя принадлежность лексических единиц к тематическим группам, выявляются количественные соотношения, которые свидетельствуют о сходствах и об отличиях в данных фрагментах языковых картин мира и являются своего рода введением к дальнейшему анализу.

³ Ср. напр. классификацию „Названия лиц” в *Русском семантическом словаре (Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений)*. Ред. Н.Ю. Шведова. Т. 1: *Азбуковник*. Москва 1998.

⁴ Ю.Н. Караулов: *Общая и русская идеография*. Москва 1976, с. 25.

Комплекс основных семантических компонентов пополняется за счет дополнительных и потенциальных сем, которые находятся как в словарных определениях рассматриваемых лексических единиц и их образований, так и в сфере коннотаций и стереотипов. Для полного компонентного анализа следует включить также стилистические и экспрессивные семы, которые позволят распределить все слова на свои места в синонимических рядах. Кроме того, экспрессивные компоненты единиц несут информацию об отношении к называемому объекту, а стилистические компоненты характеризуют возможности ее употребления.

Первой исследованию подвергается тематическая группа названий лиц по отношению дружбы, как более разнообразная и количественно богатая. Лексические единицы, соответственно – русского и польского языков, принадлежащие к названной группе, приводим ниже. Следует оговорить, что классификации подвергаются не слова как таковые, а значения слов, содержащиеся в своем составе сему пола и заложенные в названии той или иной тематической группы семы определенного типа отношений к другому человеку. В таблице учитываются только основные единицы, т.е. без словообразовательных гнезд, образуемых для некоторых из них. Слова, по мере возможности, даются парами – первое название лица мужского пола, рядом женский эквивалент, если таковой существует (а как будет видно дальше, несимметричность в обозначении представителей полов происходит в рамках данных тематических групп в пользу лиц мужского пола).

Таблица 1

Названия мужчин и женщин по отношению дружбы

<i>друг – подруга</i>	<i>przyjaciel – przyjaciółka</i>
<i>приятель – приятельница</i>	<i>kolega – koleżanka</i>
<i>товарищ – товарка (устар.)</i>	<i>towarzysz – towarzyszka</i>
<i>коллега</i>	<i>kumpel – kumpela</i>
<i>компаньон – компаньонка</i>	<i>kompan</i>
<i>кореш, корешок</i>	<i>kamrat</i>
<i>брат – сестра</i>	<i>druh</i>
<i>побратим</i>	<i>brat – siostra</i>
	<i>pobratymiec</i>

Для начала следует учесть способы номинации, вносящие существенную для анализа информацию. Так, слова, называющие лиц по признаку дружбы и дружеского расположения, характеризуются в большинстве своем прозрачной мотивацией. Исключением являются заимствованные единицы польского языка *kumpel*, *kamrat* и общие для обоих языков заимствования *компаньон*, *коллега*. В основу большинства номинативных единиц данной

возрастной группы лег признак характера отношения к другому человеку. К примеру, *приятель* и *приятельница* связаны с понятиями *приятный*, *приятнь*. В данной группе слов наблюдается также семантический перенос единиц из группы слов, обозначающих родственные отношения. Речь идет о единицах *брат* и *сестра*, которые происходят еще от праиндоевропейских слов и на сегодняшний день их мотивация является для носителей языков непонятной.

Каждую единицу данной группы слов можно охарактеризовать основным комплексом сем, т.е. 'дружба' и 'мужской' или 'женский', однако, признак, обозначенный первой из перечисленных сем, может проявляться в разной степени и в разном виде. Данное явление касается не только слов в рамках отдельных языков, но и проявляется на межъязыковом уровне, где в эквивалентных, на первый взгляд, словах рассматриваемых языков наблюдаются существенные семантические отличия. Кроме того, рассматриваемым единицам присущи разные дополнительные и потенциальные семы. Следует обратить внимание также на отсутствие женских эквивалентов для многих слов данной подгруппы.

Самое сильное проявление дружественного расположения наблюдается в единицах *друг* и *подруга* в русском языке; в польском, в свою очередь, самой сильной единицей для определения лиц по этому виду отношений являются слова *przyjaciel* и *przyjaciółka*. Все перечисленные слова имеют внутренне сходные эквиваленты по языкам, однако их значение в полном объеме не совпадает. Так, существующее в польском языке слово *druh* в настоящее время очень редко употребляется для обозначения дружески расположенного лица, обозначая в первую очередь члена харцерской организации или соратника. В русском языке единицы *приятель* и *приятельница* являются обозначением мужчин и женщин по их дружескому отношению, однако не обозначают самой большой из возможных степеней данной связи.

В рассматриваемых языках мы имеем дело с переносным употреблением, в рамках данной тематической группы слов, единиц, обозначающих самые близкие кровнородственные связи на уровне одного поколения, которые могут относиться к представителям как мужского, так и женского пола. Кроме того, в обоих языках существует слово, относящееся только к мужчинам: *побратим* и *pobratymiec*. Сохранилось оно с древних времен: когда-то у славян существовал обычай возведения дружбы до степени братства, сопровождающийся определенными ритуалами. Поскольку не существует подобного рода единиц, определяющих представительниц женского пола, можно сделать вывод, что раньше женщины не считались достойными или способными состоять в отношениях подобного

рода, их ритуалы имели несколько иной характер и вид – так называемого кумовства.

В польском языке единицы *kolega* и *towarzysz*, обозначающие человека, связанного узами дружбы с кем-то, или просто человека, занимающего равное с кем-нибудь положение в обществе, коллективе, образовали женские эквиваленты, соответственно *koleżanka* и *towarzyszka*. В русском языке *коллега* является словом общего рода, а женский эквивалент от слова *товарищ*, т.е. *товарка*, является устаревшим. Следует обратить внимание на пополнение данной группы слов в польском языке тремя заимствованными из немецкого языка словами, являющимися синонимами слова *kolega* – *kumpel*, *kompan*, *kamrat*, первое из которых способно образовать женскую форму *kumpelka*, а в русском языке – словом *компаньон* и женской формой, от него образованной.

Понятие дружбы подразумевает связь между людьми, основанную на взаимном доверии, взаимной привязанности, духовной близости и т.п. Все эти признаки присутствуют как дополнительные в единицах, непосредственно называющих мужчин и женщин по отношению к дружбе, коннотативно могут проявляться и в остальных словах данной группы, которым, как было показано, присущи дополнительные семы, такие, как ‘родственный’, напр. в словах *брат*, *побратим* и ‘совместный’ – в словах *коллега*, *товарищ*. Кроме того, следует обратить внимание на то, что некоторые слова характеризуются также семой ‘возлюбленный’. Называющие самую сильную степень проявления дружественного расположения, лексические единицы как русского, так и польского языка, определяют в данном случае двустороннюю связь между мужчиной и женщиной и переносят на нее описанные ранее признаки: взаимное доверие и привязанность, духовную близость и др.

Немногие слова образуют ряды экспрессивно стилистических форм в русском и польском языках. К русским следует отнести *друг*, *подруга* и просторечное *кореш*. Образуют они уменьшительно-ласкательные формы. В польском языке такие формы образуют *kolega* и *przyjaciółka*. Наблюдается при этом отличие в отношении к дружбе в зависимости от пола. Серьезным является отношение к дружбе в мужском варианте – слово не образует никаких форм, зато возможны формы *koleś*, *koleżka*, образованные от другого слова, обозначающего менее крепкие и менее важные отношения; в то же время возможна форма *przyjaciółeczka*, подразумевающая несерьезность дружественных связей между женщинами.

Переходя к анализу группы слов, определяющих мужчин и женщин по противоположным дружбе отношениям вражды, представляем ниже все рассматриваемые нами единицы русского и польского языка.

Таблица 2

Названия мужчин и женщин по отношению вражды

<i>враг</i>	<i>wróg</i>
<i>недруг</i>	<i>nieprzyjaciel – nieprzyjaciółka</i>
<i>неприятель</i>	<i>przeciwnik – przeciwniczka</i>
<i>противник – противница</i>	<i>konkurent – konkurentka</i>
<i>конкурент – конкурентка</i>	<i>rywal – rywalka</i>
<i>соперник – соперница</i>	

Для начала надо заметить, что данная тематическая группа представлена меньшим количеством единиц, чем рассматриваемая выше группа названий лиц по отношению дружбы. В рамках группы слов, определяющих лиц по враждебным отношениям, обнаруживается, что противопоставление по признаку пола также не всегда представлено лексическими единицами. Характерной чертой данной группы слов является отсутствие экспрессивно-стилистических форм.

Мотивация всех единиц прозрачна и связывается с понятиями, определяющими характер враждебных отношений: враждой, недружбой, неприязнью, соперничеством и противностью. Единицы данной подгруппы слов характеризуются присутствием основных сем 'вражда' и 'мужской' или 'женский'. Как показывает мотивация рассматриваемых здесь слов, вражда может проявляться по-разному и в разной степени, что отражается в присутствующих в рассматриваемых единицах дополнительных и потенциальных семах.

Основной единицей в данной подгруппе слов, выражающей самое сильное проявление вражды, является слово *враг*, которое определяется дополнительными семами, такими, как 'неприятельный' и 'противный'. Кроме того, *враг* может коннотировать семы 'недоброжелательный' и 'приносящий вред'. Ни в одном языке не существует женского эквивалента данному слову. Таким образом, в русском и польском языковом представлении настоящий враг ассоциируется только с *мужским*, женщина в таких отношениях не принимается во внимание.

Наименования лиц по отношению вражды передаются также словами, образованными через отрицание единиц, обозначающих дружбу; в русском это *недруг* и *неприятель*. Перечисленные единицы не способны создавать форм, обозначающих представителей женского пола, хотя базовые слова, называющие лиц по отношению дружбы, имели обе формы. В польском языке как *przyjaciel*, так и *nieprzyjaciel* имеют женские эквиваленты. В отличие от слов, обозначающих дружественные отношения и являющихся основой для образования наименований для противоположного вида

связей, образованные лексические единицы не характеризуются семантическими отличиями на межъязыковом уровне. Все они являются синонимами слова *враг*.

Женские формы имеют слова, обозначающие лиц по отношению вражды, проявляющейся как соперничество и противность. Имеем три пары слов, полностью эквивалентных в обоих языках: *противник – противница*, *соперник – соперница* и *конкурент – конкурентка*. Перечисленные пары слов, способные характеризовать как мужчину, так и женщину, по своего рода враждебным к ним отношениям, дополняют представление о вражеском лице семами 'возражающий', 'борющийся' и 'стремящийся превзойти'.

В результате проведенного исследования были определены количественно-системные связи внутри каждой из тематических групп, а также раскрыта содержательная структура анализируемых лексических единиц. Одновременно, слова русского и польского языка сопоставлялись с целью определения языкового представления *мужского* и *женского*, выявления общих и отличительных признаков, а также специфически национальных черт рассматриваемых фрагментов языковых картин мира. На основе полученных данных были сделаны следующие выводы.

Анализ лексических единиц названий лиц по отношению дружбы и вражды обнаруживает иное отношение к мужчинам, иное к женщинам, как релятивным субъектам. Только мужчина в языковом представлении ассоциируется с настоящим другом (ср. польское *przyjaciółeczka* или *koleś*, *koleżka*) и, прежде всего, врагом, женщина считается неспособной вступать в такого рода отношения. Как *мужскому*, так и *женскому* доступны в языковом представлении менее сильные в своем проявлении и определенные дополнительными признаками отношения дружбы и вражды (например, *компаньон – компаньонка*, *противник – противница*).

Переходя на межъязыковой уровень, общие черты мужского и женского выделяются, главным образом, на основе анализа периферийных единиц данных тематических групп названий лиц (*брат – сестра*, *побратим*, *соперник – соперница* и др.), тогда как наиболее существенные отличия отражены в центральных названиях. Выявленные отличия укладываются в две тенденции – либо во внешне эквивалентных словах рассматриваемых языков наблюдаются существенные семантические отличия, либо данная тематическая группа представлена отсутствующими в других языках единицами.

К первому варианту относятся единицы *друг* и *подруга*, *przyjaciel* и *przyjaciółka*, для которых можно подобрать межъязыковые омонимы. Вторую возможность, т.е. отдельные слова, характерные не для обоих рас-

сматриваемых языков, представляют единицы: *кореш, недруг, kumpel, kumpel(k)a, kamrat, kompan, nieprzyjaciółka*. Заметно больше их в польском языке. Для польского языка характерна также большая симметричность в обозначении представителей обоих полов, например, *nieprzyjaciel – nieprzyjaciółka, kolega – koleżanka*, тогда как в русском языке имеем дело с отсутствием названий лиц женского пола (*недруг*) или встречаются также единицы одновременно мужского и женского рода (*коллега*).

В конце предлагаем посмотреть на поднятый нами вопрос более широко. Понимая *мужское* и *женское* в качестве показателя развитости, а также цивилизованности данного общества, можно сделать вывод, что в языках сохранились устаревающие на данный момент представления, которые однако и дальше могут влиять на формирование представлений о мужчинах и женщинах. Общество меняется, с одной стороны, предоставляя женщинам все больше новых возможностей и открывая перед ними до сих пор недоступные сферы самореализации, с другой, предлагая мужчинам возможность выполнять традиционно женские роли и функции.

Aneta Banaszek-Szapowalowa

Męskie i żeńskie w rosyjskim i polskim przedstawieniu językowym (na materiale nazw osób ze względu na stosunek przyjaźni i wrogości)

Streszczenie

Artykuł poświęcony jest charakterystyce *męskiego* i *żeńskiego* w rosyjskim i polskim językowym obrazie świata na bazie dwóch tematycznych grup nazw osób. Pogłębienie wiedzy dotyczącej systemowego opisu jednostek leksykalnych poszczególnych języków za pomocą metody składnikowej i na drodze ich porównywania daje nowe spojrzenie na analizowane słowa, ujawnia podobieństwa i różnice znaczeniowe. Otrzymane dane wykorzystywane są przede wszystkim w dydaktyce nauczania języków i w sferze komunikacji międzykulturowej poprzez dążenie do świadomego rozumienia języka przez mówiących, a co za tym idzie – do podwyższenia ich kompetencji językowej. Tak ukierunkowane badania wprowadzają w szeroki humanistyczny problem wzajemnego stosunku języka i tożsamości narodowej oraz opierają się na istotnej kwestii zależności *męskiego* i *żeńskiego*.

Aneta Banaszek-Szapowałowa

Male and female in Russian and Polish language show (on the basis of the names of people according to the attitude of friendship and hostility)

S u m m a r y

The article is devoted to a characteristic of *male* and *female* in the Russian and Polish vision of the world on the basis of two thematic groups of people names. The process of deepening the knowledge concerning the system description of lexical units of particular languages by means of a component method and, in the course of their comparison, sheds a new light on the lexis analysed, reveals similarities and differences in meaning. The data obtained are used, among other things, in didactics of teaching and sphere of intercultural communication through the efforts made to consciously understand the language spoken, and, consequently, raise their language competence. Such a direction of the studies constitutes an introduction into a wide scope of the humanistic problem of the relation between the language and national identity, as well as is based on the important issue of the interdependence of the *male* and *female*.